

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ФАКТОРОВ РИСКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлены результаты экспериментального исследования реализации ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте, эффективность которого определяется изменениями в показателях уровня личностной рефлексии, уровня саморегуляции и показателях признаков риска аддиктивного поведения.

Ключевые слова: ресурсный подход, личностный ресурс развития, личностный ресурс профилактики факторов риска аддиктивного поведения.

Современная психологическая наука все чаще оперирует такими категориями как «ресурсный подход», «личностный ресурс», «ресурс возрастного развития», которые направляют на понимание личности как саморазвивающейся системы, требующей для раскрытия заложенного в ней потенциала необходимых условий. Ресурсный подход открывает широкие возможности для психолого-педагогических исследований в плане поиска новых путей развития личности и реализации ее возможностей в сензитивные для этого периоды. Целесообразность выделения ресурсного подхода в качестве теоретической основы психолого-педагогической профилактики факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте определяется возможностью выстраивания профилактической работы на основе активизации личностного ресурса развития. Особый научный интерес с психолого-педагогической точки зрения к изучению личностного ресурса развития объясняется, на наш взгляд, осознанием реальной возможности через использование данной категории оценивать факторы риска аддиктивного поведения и эффективность их профилактики в подростковом возрасте.

В литературе основные подходы к исследованию факторов риска аддиктивного поведения представлены в двух направлениях: биомедицинская парадигма и социально-психологическая. Не вдаваясь в детальный анализ факторов, укажем на исследования детей-подростков, принадлежащих к группе «высокого риска» заболевания алкоголизмом [1], свидетельствующие о генетической предрасположенности к этому заболеванию. Обширный материал по поводу социально-психологических факторов риска аддиктивного поведения указывает на различные проблемы в жизни семьи и ближайшего окружения.

Собственно психологические подходы к объяснению аддиктивного поведения базируются на наиболее разработанных теориях. Среди отечественных теорий, раскрывающих психологический аспект проблемы аддиктивного поведения, можно выделить теорию аномального развития личности, предложенную Б.С. Братусем [2]. Бе-

*© Жарикова Т.П., 2011

Жарикова Татьяна Петровна (garikova49@mail.ru), кафедра общей и социальной психологии Самарского филиала Московского городского педагогического университета, 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара Загора, 76.

зусловная ценность данной теории заключается в том, что автор рассматривает аддиктивное поведение как иллюзорно-компенсаторную деятельность и подробно описывает психологические причины и механизмы, уводящие подростка из мира реального в мир иллюзорный, предлагает начинать профилактику в те периоды жизни ребенка, когда образуется его личность, способы и стиль достижения намеченных целей.

Исследования, нацеленные на определение психологических факторов риска аддиктивного поведения, выявили по существу сходные психологические характеристики причин и условий формирования аддиктивного поведения вне зависимости от конкретных форм его проявления. К ним относят незрелость («слабость») эмоционально-волевой сферы. Речь идет как о несформированной способности эмоциональной саморегуляции, так и об отсутствии адекватных психосоциальных условий для ее развития.

Научные данные последних лет и существующий опыт психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения в учреждениях образования свидетельствуют, что основным фактором, предупреждающим риск формирования аддиктивного поведения, является создание условий для полноценного становления личности, ее саморазвития [3].

Выделение ресурсного подхода в качестве теоретической основы профилактики факторов риска аддиктивного поведения заключается в выстраивании всей профилактической работы на основе активизации личностного ресурса развития.

В определении понятия «личностный ресурс развития» мы исходим из концепции Л.С. Выготского [4] о зонах ближайшего и актуального развития. Личностный ресурс развития это психологический феномен, представляющий единство актуального и потенциального уровня развития способностей индивида. В зоне актуального развития (ЗАР) — актуальный уровень развития способностей, отражающих достижения предшествующего возрастного периода, в зоне ближайшего развития (ЗБР) — потенциальный уровень развития способностей, отражающих задачи возраста, возрастные новообразования. В качестве психологических характеристик личностного ресурса развития подростка нами выделены способности к личностной рефлексии и саморегуляции.

В нашем исследовании за основу берется понимание личностной рефлексии, предложенное в работах А.В. Карпова, И.М. Скитяевой [5], рассматривающих данный феномен как способность развивающегося самосознания подростка интегрировать собственные представления о себе в целостный образ «Я».

В определении саморегуляции мы исходим из научных представлений О.А. Конопкиной, В.И. Моросановой, А.К. Осницкого [6], которые рассматривают саморегуляцию произвольной активности человека как системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, направленных на достижение принимаемых субъектом целей.

В подростковом возрасте происходит существенное развитие способности к личностной рефлексии и способности к саморегуляции, что связано с усложнением и углублением самопознания, а также перестройкой структуры волевой активности, усилением роли внутренней стимуляции. Однако процесс развития личностной рефлексии и саморегуляции не происходит спонтанно, а требует специально организованного обучения.

Целенаправленная активизация личностного ресурса развития — способности к личностной рефлексии и способности к саморегуляции посредством специально организованного обучения способам самопознания, целеполагания и эмоциональной саморегуляции — способствует формированию личностного ресурса профилактики аддиктивного поведения.

С целью оценки эффективности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения подростков нами проведено экспериментальное исследование.

На первом (констатирующем этапе) экспериментального исследования были использованы следующие методы: авторский опросник «Склонность к аддиктивному поведению» (для измерения показателей признаков риска аддиктивного поведения); методика «Кто Я» М. Куна и Т. Макпартленда (в модификации А.М. Прихожан) (для диагностики идентификационного уровня личностной рефлексии и показателей самоидентичности); методика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (для диагностики общего уровня саморегуляции, уровня развития регуляторных процессов и регуляторных свойств личности).

Формирующий этап эксперимента проводился с подростками экспериментальной группы. Вначале с администрацией и педагогами МОУ СОШ 132 и МОУ СОШ 156 (г. Самара) были проведены обучающие семинары по программе профилактики аддиктивного поведения подростков на основе ресурсного подхода. На занятиях по программе были разъяснены теоретические положения программы; выделены и определены содержательные характеристики личностного ресурса развития подростка и составляющие личностного ресурса профилактики аддиктивного поведения – это способность к личностной рефлексии и способность к саморегуляции; продемонстрирована модель профилактики аддиктивного поведения подростков на основе активизации личностного ресурса развития и профилактики аддиктивного поведения, сформулированы цель, задачи, принципы профилактической программы и психолого-педагогические условия ее реализации.

Затем с подростками экспериментальной группы были проведены занятия по программе, направленные на обучение способам самопознания, формирование целеполагания, обучение способам эмоциональной регуляции, обучение анализу ситуаций, связанных с проявлением различных форм аддиктивного поведения.

Для проверки достоверности изменений в экспериментальной группе и контрольной группах применялся метод математической статистики – критерий Вилкоксона.

В экспериментальной группе установлены значимые изменения (со сдвигом в сторону повышения) в показателях «физическое Я» ($Z = -3,260$; $p \leq 0,01$), «социальное Я» ($Z = -3,694$; $p \leq 0,01$); в показателях уровня «самопрезентации» ($Z = -3,626$; $p \leq 0,01$) (рис. 1).

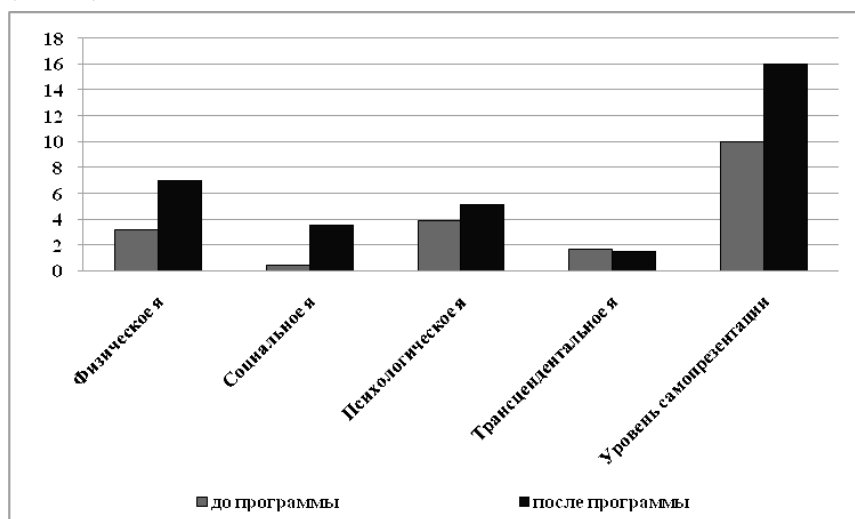

Рис. 1. Динамика показателей уровня личностной рефлексии в экспериментальной группе

Значимые изменения (со сдвигом в сторону повышения) в показателях уровня самоидентичности «физическое Я», «социальное Я» и в показателях уровня «самопрезентации» в экспериментальной группе отражают факт того, что способность к личностной рефлексии на идентификационном уровне из зоны ближайшего развития «переведена» в зону актуального развития. Произошедшие значимые изменения свидетельствуют об эффективности занятий с подростками, направленных на активизацию личностного ресурса развития – способности к личностной рефлексии посредством специально организованного обучения способам самопознания и рефлексивного анализа.

В экспериментальной группе установлены значимые изменения (со сдвигом в сторону повышения) в показателях уровня регуляторного процесса – «оценка результатов» ($Z = -2,163$; $p \leq 0,05$) (рис. 2).

Значимые изменения (со сдвигом в сторону повышения) в показателях уровня регуляторного процесса – «оценка результатов» в экспериментальной группе отражают факт того, что способность «оценивать себя и результаты своей деятельности» из зоны ближайшего развития «переведена» в зону актуального развития.

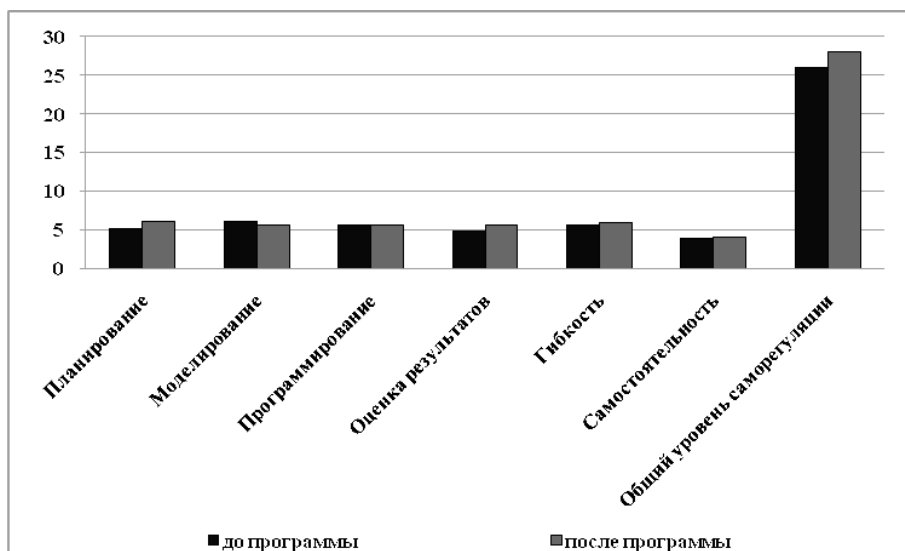

Рис. 2. Динамика показателей уровня саморегуляции в экспериментальной группе

Произошедшие значимые изменения (со сдвигом в сторону повышения) в показателях регуляторного процесса «оценка результатов» в экспериментальной группе на завершающем этапе экспериментального исследования свидетельствуют об эффективности профилактической программы, направленной на активизацию личностного ресурса развития – способности к саморегуляции посредством специально организованного обучения способам саморегуляции и формирования целеполагания.

Анализ полученных результатов показывает, что значимые изменения произошли только в уровне развития одного регуляторного процесса «оценка результатов», в других регуляторных процессах «планирование», «моделирование», «программирование» и регуляторных свойствах «гибкость» и «самостоятельность» значимых изменений не произошло. Это объясняется тем, что у подростков возможно уже имеется некоторый опыт рефлексивного анализа, связанный с оценкой результатов учебной деятельности, поэтому им легче перенести этот опыт на другую деятельность или

поведение, изменения в других регуляторных процессах происходят медленно и нужно время, чтобы закрепить тот опыт, который подростки приобрели на занятиях программы.

Установлены значимые изменения (со сдвигом в сторону снижения) в показателе признака риска аддиктивного поведения «частота переживания отрицательных эмоций» в сфере использования компьютера ($Z = -2,236$; $p \leq 0,05$). Произошедшие изменения свидетельствуют об эффективности занятий с подростками, направленных на обучение способам эмоциональной саморегуляции.

Выявлены также значимые изменения (со сдвигом в сторону снижения) в показателе «частота реализации деятельности», в сфере использования компьютерных игр ($Z = -2,357$; $p \leq 0,05$). Произошедшие значимые изменения также могут быть связаны с обучением подростков способам анализа ситуаций, связанных с проявлением игровых аддиктивных форм поведения.

Проведенное экспериментальное исследование позволило обобщить полученные результаты и сформулировать основные выводы:

1. Эффективность ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения подростков определяется изменениями в показателях уровней личностной рефлексии, саморегуляции и показателях признаков риска аддиктивного поведения у подростков.

2. В результате реализации ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения подростков в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика показателей самоидентичности «физическое Я», «социальное Я» и уровня самопрезентации; положительная динамика показателей уровня регуляторного процесса «оценка результатов» и отрицательная динамика показателей признака риска аддиктивного поведения «частота переживания отрицательных эмоций» в сфере использования компьютера, отрицательная динамика показателей признака «частота реализации деятельности» в ситуации компьютерной игры.

Библиографический список

1. Арзуманов Ю.Л. Психофизиологические основы алкоголизма и наркоманий. М.: Издатель Гайнуллин, 2001. 220 с.
2. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
3. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности. Самара: Универс групп, 2007. 308 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
5. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. М.; Ярославль: Аверс Пресс, 2002. 304 с.
6. Осницкий А.К. Структура и функции регуляторного опыта развитии субъектности человека // Субъект и личность в психологии саморегуляции / под. ред. В.И. Моросановой. М.: Изд-во ПИ РАО; Ставрополь: Сев. Кав. ГТУ, 2007. С. 233–255.

**ESTIMATION OF EFFICIENCY OF THE RESOURCE APPROACH TO
PSIHOLOGO-PEDAGOGICAL PREVENTIVE MAINTENANCE OF RISK
FACTORS ADDICTION OF THE TEENAGE BEHAVIOUR**

In article the author analyzed results of an experimental research of the resource approach to psihologo-pedagogical preventive maintenance of the risk factors addiction behavior at the teenage age which efficiency is defined by changes in indicators of level of a personal reflection, level of the self-control.

Key words: resource approach, psihologo-pedagogical preventive, the risk factors addiction behavior, personal reflection, level of the self-control.

* *Garikova Tatyana Petrovna* (garikova49@mail.ru), Dept. of the general and social psychology
The Samara branch of Moscow city Pedagogical University, 443010, Russian Federation.